

УДК 141.7:004:316.324.8

Концепция информационного общества как этап развития теории постиндустриализма

В.Н. КАЛМЫКОВ

Продемонстрировано, что концепция информационного общества стала новым этапом развития теории постиндустриализма. В системной характеристике информационного общества выделены и раскрыты экологический, экономический, социальный, политический, духовный, культурный и антропологический «срезы». Показаны противоречивые последствия развития неоиндустриального, информационного общества.

Ключевые слова: культура, цивилизация, человек, природа, постиндустриализм, информационное общество, коммуникации, технологический уклад, цифровые технологии, реальное, виртуальное.

The concept of the information society has become a new stage in the development of the theory of post-industrialism. The author identifies and dwells upon ecological, economic, social, political, spiritual, cultural and anthropological «sections» in the systemic characteristic of the information society. The contradictory consequences of the neo-industrial, information society development are shown.

Keywords: culture, civilization, man, nature, post-industrialism, information society, communications, technological structure, digital technologies, real, virtual.

В философской мысли на смену линейному пониманию общественного прогресса пришло культурологическое, цивилизационное, согласно которому история общества объясняется не как нанизанная на одну линию последовательность достижений человеческого духа, а как одновременное существование, совокупность отдельных культур. Сложилась традиция рассматривать цивилизацию сквозь призму культуры как историческую ступень развития человечества (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А.Д. Тойнби и др.).

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде своего обитания, а также совокупность общественных отношений как форм социальной организации культуры, обеспечивающих ее существование и продолжение. Цивилизационные достижения связаны как с технологическим освоением природы (изобретение колеса, машин, использование электричества, атомной энергии, выведение новых высокопродуктивных пород животных и сортов растений и т. п.), так и с совершенствованием регуляции социальных отношений (изобретение письменности, юридических норм и законодательства, денег и рынка и т. п.). Культура задает высшие ценности, жизненные смыслы, а цивилизация – технологию их реализации. Культура и цивилизация выражают прогресс в целом, все то, что достигнуто человеком в отличие от животных, что добавил человек к природе.

В целом понятие цивилизации обычно трактуют как: 1) тип общества, функционирующий на базе естественной природы (Ибн Халдун, К. Маркс, А.Ф. Лосев, В.С. Степин, В.Н. Шевченко); 2) этап общественного развития, следующий за «дикостью» и «варварством» и характеризующийся зрелыми формами социальной организации: появлением классов, государственности, письменности (европейская гуманистика эпохи Просвещения, марксизм); 3) тип социальности, ориентированный на рост общественного богатства, свободного времени и всестороннее развитие личности (марксизм); 4) материализация всех компонентов культуры определенного исторического этапа (О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, Н.А. Бердяев); 5) тип социальной целостности, которому присуща взаимосвязь материальных и духовных факторов общественной жизни, направленная на воспроизводство определенного образа жизни, а следовательно, и типа человека. В последнем толковании синтезированы подходы постиндустриализма, глобалистики и гуманистики XX–XXI вв. (Д. Белл, Г. Кан, О. Тоффлер, А. Печчеи, С. Хантингтон и др.).

Н.И. Лапин полагает, что «наиболее приемлемым для теоретического определения цивилизации является такое универсальное понятие, как способ жизнеустройства сообщества людей. Состояние этого способа можно считать функциональным, если он обеспечивает активность людей, достаточную для относительно устойчивого существования (как минимум, выживания) их сообщества» [1, с. 5]. Доцивилизационный период не обеспечивал устойчивость первобытных сообществ, что грозило человеку исчезновением подобно неандертальцам. Возникновение культуры земледелия и животноводства, ремесла и т. п. позволило людям обеспечить относительно устойчивое выживание.

Вычленяются доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный типы цивилизации. Доиндустриальная цивилизация развивалась на базе аграрно-ремесленного производства с преобладанием ручных орудий труда. Функционировала культура, основанная на устойчивых традициях, идеалах социальной иерархии. В основе индустриальной («техногенной») цивилизации лежит машинный технико-технологический тип, связанный с энергетикой разнообразных естественных сил природы. Промышленная деятельность становится ведущей сферой жизни общества. Предвосхищения постиндустриальной («гомотехногенной», «информационной») цивилизации содержатся в марксизме, у русских космистов (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский) и гуманистов XX в. (этика ненасилия Л.Н. Толстого, М. Ганди). Дальнейшее развитие она получила в работах Д. Белла, Д. Гэлбрейта, О. Тоффлера, М. Кастельса, Э. Гидденса и др. Социум перешел или переходит от традиционной машинной индустрии, основанной на электрификации экономики, к высоким технологиям, опирающимся на электронику, микропроцессорные системы, телекоммуникацию, робототехнику. Используются новые источники энергии, прежде всего атомная, принципиально новые материалы (полупроводниковые, керамические, редкоземельные и т. д.). Развиваются технологии крупномасштабной автоматизации производственных процессов.

Помимо экономической составляющей современная цивилизация является глобальной по характеру межгосударственных отношений, информационной по особой роли коммуникаций, инновационно-модернизаторской в соответствии с ярко выраженной динамикой функционирования.

В 70–80-е гг. XX в. в западной общественно-политической мысли доминировала теория постиндустриального общества, сейчас же – информационного общества. Отдельные элементы, подходы к термину «информационное общество» наметились в 60-е гг. XX в. в Японии и США. В 90-е гг. прошлого века эта концепция получила широкое распространение. Информационное общество характеризуется увеличением числа работающих, занятых производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – научных знаний. Это общество нередко отождествляют с компьютерной или информационной революцией.

По мнению Д. Белла, концепция информационного общества стала новым этапом развития теории постиндустриального общества. Для понимания информационной революции, считал Белл, важно учитывать три аспекта постиндустриального общества: переход к обществу услуг, определяющее значение кодифицированного научного знания для реализации технологических нововведений, превращение новой интеллектуальной «технологии» в решающий инструмент системного анализа и теории принятия решений. Конечно, не следует преувеличивать услуги в информационном обществе. В последнее время происходит возвращение производства из так называемых развивающихся стран «домой» – в США, Великобританию и т. д. Некоторые аналитики именуют это «производственным патриотизмом». «Постиндустриализм» не означает доиндустриализацию, а выдвигает в качестве парадигмы развития неоиндустриализацию, супериндустриализацию. О. Тоффлер подчеркивал, что информационно-коммуникативные технологии воздействуют на все социальные структуры и институты, на сознание и поведение индивидов. М. Кастельс отметил, что прежние технологические революции надолго оставались на ограниченной территории, а новые информационные технологии охватывают пространство всей планеты. Конечно, общества разных стран и регионов оказываются с разной интенсивностью пронизанными новым сетевым принципом организации. По оценкам экспертов, «интернет-экономика» пока функционирует в наиболее развитых странах и достигает 10–15 % по отношению к объему ВВП. Электронизация распространяется также

на торговлю и услуги, здравоохранение, образование и т. п. Происходит перенос документов и коммуникаций на цифровые носители. В России в 2008 г., а в Беларуси в 2010 г. приняты стратегии развития информационного общества, где ставка сделана на экономику знаний.

Д. Мартин, подобно Д. Беллу, информационное общество рассматривает как развитое постиндустриальное общество. Он выделил экономический, политический и культурный срезы информационного общества и дал краткую характеристику этих измерений. Коммуникация, согласно Мартину, представляет собой ключевой элемент информационного общества.

Попытаемся дать более развернутую, системную характеристику информационного («электронного») общества. Чтобы этого достигнуть, необходимо опираться на некие онтологические и логико-концептуальные основания. Г. Гегель в «Энциклопедии философских наук» писал, что наука предполагает не перескакивание с одной мысли на другую, с понятия на понятие, не думая об их соподчиненности, порядке их взаимного перехода друг в друга, а наличие обоснования понятий, мыслей, их расположение друг возле друга в определенном месте. Научное конструирование должно быть не произвольным, а обоснованным [2, сс. 96, 97, 140, 183, 415].

В качестве первого онтологического обоснования выступает позиция: естественная природа есть необходимая предпосылка возникновения и существования человека и общества. Содержание понятия «цивилизация» не ограничивается социально-исторической средой, общественными институтами. Оно включает в себя и территорию, тот природный ареал, в котором располагается [3, с. 12]. Значит, надо учитывать *экологический* подход к цивилизации.

При анализе общества, в том числе цивилизации, необходим системный подход, заключающийся во всестороннем исследовании социума как совокупности взаимосвязанных главных сфер. Общеизвестно, что в теории марксизма выделены в качестве основных экономическая, социальная, политическая и духовная сферы. В культурно-деятельностной концепции (Э. Дюркгейм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.) по существу речь идет о тех же сферах: жизнеобеспечивающей (экономика), статусно-дифференцирующей (социальная структура), властно-регулирующей (политика) и духовно-интегрирующей (духовная жизнь). Итак, логично выделить *экономический, социальный, политический и духовный* срезы информационного общества.

В качестве следующего основания выступает идея: с появлением социальной жизни природные объекты меняются не только под влиянием естественных причин, но и под воздействием человека. Формируется «вторая природа», освоенный, окультуренный человеком мир, природно-социальная реальность. Культура – не структурная часть целого, а качественное универсальное состояние общества в ходе его развития. Итак, вычленяется *культурное* измерение социума, в том числе постиндустриального, информационного.

Общество в самом широком интегративном изложении – совокупность динамичных социальных связей, отношений и их носителей и творцов – людей. Индивид частично «запрограммирован» существующими обстоятельствами, социальными нормами. Вместе с тем он оценивает альтернативы, принимает решения и добивается их исполнения. В продуктах труда в результате «скрещивания» усилий многих индивидуальных агентов следы индивидуального размываются и получается безличное, общественное. В социуме взаимодополняют друг друга хаос и порядок. На базе параметров порядка формируются нормы языка, культуры, искусства, этики. В то же время в динамической жизни возникают новые импульсы, новые аттракторы, разрушаются старые параметры порядка. Следовательно, напрашивается необходимость выделения *антропологического* среза информационного общества. Этот подход связан с культурологическим, ибо культура есть самовоспроизводство человека, осуществляемое в его материальной и духовной деятельности.

Рассмотрим названные измерения общества постиндустриальной, информационной цивилизации как его этапа.

1. Современная философия утверждает, что природа и культура «пронизывают» друг друга, а их гармоничный синтез есть цивилизация. Современная цивилизация – преимущественно технократическая. Актуальной является задача перехода к цивилизации, в которой управление техносферой ведется с целью сохранения безопасности, а также улучшения биосферы и общества. В целом, во взаимодействии природы и человека можно зафиксировать три основных этапа: в древности подчинение человека природе; господство общества над при-

родой в индустриальном обществе; современный диалогический – гармония человека и природы. Сейчас в ряде государств преобладает потребительское отношение к природе, в других – все более усиливающаяся тенденция на гармонию общества и природы. Одна из фундаментальных ценностей современной цивилизации – расширяющееся окультуривание природной среды, где переплетаются процессы природоохранительных мер и созидания новых биогеоценозов, обеспечивающих необходимый уровень их разнообразия как условия устойчивости биосферы.

2. В постиндустриальном, информационном обществе развиваются нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии (НБИК). Нанотехнологии, в которых используются самоорганизационные процессы молекулярного уровня, представляют собой надотраслевую область, интегрирующую специальные научные достижения и технологии. Нанотехнологические подходы сочетаются с достижениями молекулярной биологии, биоинженерии, генной инженерии. Они развиваются на базе обработки огромных объемов информации, что стало возможным благодаря информационным и когнитивным технологиям.

По мнению экспертов, с 1770-х гг. (тогда осуществился переход от ремесленных орудий труда к машине) и до настоящего времени сменилось пять технологических укладов. Основу наступающего шестого уклада, считает Г.Г. Малинецкий, образуют био- и нанотехнологии, конструирование живого, вторжение в природу человека, новое природопользование, «умная» медицина, робототехника, высокие гуманитарные технологии, проектирование будущего и управление им [4, с. 149]. Определяющим фактором нового уклада становятся когнитивные технологии [5, с. 25]. С середины XX в. проявляется фундаментальная экономическая взаимосвязь, описываемая законом вертикальной интеграции [6]. «Благодаря интернету множество единиц оборудования с числовым программным управлением, расположенных в разных цехах, регионах страны и мира, имеют возможность работать по взаимобусловленным программам... Это есть не что иное, как глобальное, реализуемое во времени и в пространстве, по сути, в масштабах планеты, планирование производственно-хозяйственной деятельности межнациональными корпорациями» [7, сс. 62, 63]. Применительно к Беларуси актуально активизировать деятельность через межнациональные корпорации в рамках Евразийского экономического союза.

3. В систему НБИК-технологий включаются также социально-гуманитарные технологии. «Вместо аббревиатуры НБИК... – считает Д.И. Дубровский, – надо принять аббревиатуру НБИКС, подчеркивая этим равноправную органическую включенность социогуманитарного блока в динамическую систему конвергентных технологий» [8, с. 4]. Значение социокультурных составляющих развития общества выражается в прозрачности содержания социальных действий, коммуникации, реализуемой вне заданного извне формализма. Социальный аспект информационного общества проявляется также в росте участия граждан в различных акциях, что ведет как к консенсусу, так и к разнонаправленности действий представителей различных классов и слоев населения. Системы социальных действий осуществляются через посредника: удовольствие, эмоции, деньги, влияние, власть, ценностные приверженности (Т. Парсонс). Всеобщим эквивалентом этих посредников выступает язык.

4. Свобода распространения информации содействует политическому процессу. «Электронная демократия должна стать одной из базовых основ гражданского, информационного общества..., сетевых технологий... и правовой культуры взаимодействия власти и граждан» [9, с. 86]. Наиболее стабильной является власть, построенная не на привычке, а тем более страхе, а на интересе, принципе коллегиальности, в котором реализуется установка власти на партнерство. Сейчас усиливаются ненасильственные механизмы контроля влияния, основанные на знании, экспертизе, информации и формальных процедурах. Э. Дюркгейм считал, что со временем роль личностных компонентов власти будет иссякать, уступая место структурам и различным процедурам. Вместе с тем, обостряющаяся неравномерность социально-экономического, научно-технического, политического, духовного, демографического развития, рост диспропорций между сверхбогатыми и бедными ставят преграды на пути утверждения социального консенсуса и политического партнерства.

5. Идеальное есть не просто духовное, воображаемое – оно существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всем, что человек делает разумно. Духовное не только отражает, но и регулирует экономические и социально-политические процессы, про-

низывает их. К. Маркс анализировал сознание как «вплетенное» в бытие людей. Люди как элемент общества, считал Г. Спенсер, обладают сознанием, которое разлито по всему социальному агрегату, а не локализовано в некотором одном центре. По К. Ясперсу, объединение локальных культур происходит на основе духовной связи между народами.

Духовный аспект постиндустриального, информационного общества выявляется в развитии неклассических форм общественного сознания. Помимо классических (политическое, правовое, научное, философское, нравственное, эстетическое, религиозное) вычлениваются новые формы сознания. В условиях, когда равновесие искусственной и естественной среды обитания нарушено и над человечеством нависла угроза его существованию, необходимым становится экологическое сознание. В связи с развертыванием НТР, супериндустриализма, повышением роли экономических стимулов развивается экономическое сознание. Оно представляет собой систему знаний об управлении хозяйственной деятельностью, о технологических процессах, финансах, рыночной конъюнктуре, экономической информации. Если исходить из информационной природы сознания, то любая форма общественного сознания включает в себя информационную составляющую. Вместе с тем, в связи с вступлением в постиндустриальное информационное общество, есть резон размышлять об информационном сознании как одной из неклассических форм сознания. Объект отражения такого сознания – отношения в сфере информационной деятельности, где межличностные связи опосредованы новыми информационными технологиями. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, ведь удаленные в пространстве объекты становятся быстрее доступными, что приводит к колоссальной экономии социального времени. Всякая же экономия, по К. Марксу, в конечном счете, сводится к экономии времени. Любая форма общественного сознания разворачивается в единстве с соответствующими культурой, воспитанием, поведением и деятельностью человека [10, сс. 155, 156].

6. Усложнение форм практики породило разнообразные формы культуры. Ведущее место в культуре занимает обеспечение жизненного цикла человека, удовлетворение потребностей самосохранения человеческого рода и дальнейшего совершенствования человека и общества. Для этого необходима, прежде всего, культура процесса общественного воспроизводства. В информационном обществе получило признание культурной ценности информации в интересах развития отдельного индивида и социума в целом. Появилась цифровая (электронная) экономика – деятельность, основанная на цифровых технологиях. «Электронная культура охватывает практически все сферы жизни общества, существенно изменяет сознание, устоявшиеся навыки, методы мышления и способы деятельности, настоятельно требует их перестройки... Этим определяется необходимость концентрации усилий... науки на разработке прорывных технологий, связанных с НБИКС-конвергенцией, способных создавать новые продуктивные формы электронной культуры как средства обогащения и развития... культуры в целом» [11, с. 50]. Электронная культура означает перевод информации на цифровой язык, внедрение систем искусственного интеллекта. Это – другой способ жизни человека и общества, связанный с изменением традиционных укладов и психологии личности [12, с. 61].

7. Рассмотренные проблемы «нанизаны» на общий «стержень» – «человек». Одной из существенных черт постиндустриального общества В.С. Степин в книге «Эпоха перемен и сценарий будущего» (1996 г.) называет активное использование человеческого фактора, информационных, творческих возможностей человека. Й. Шумпетер связывал изменение технологических укладов со сменой инновационных волн, вызванных усилением изобретательской и предпринимательской активности человека [13, с. 149]. Одной из областей современного социального пространства выступает «ментальное пространство», которое представляет собой уровень социальной рефлексии информационных и социальных технологий и их экспликаций и проявляются в форме осмысления их роли и значения в общественной жизни [14, с. 155]. Человек организует техносферу в соответствии со своими потребностями, а сконструированная внешняя среда оказывает воздействие на антропосоциальную систему. Примером такого сопряжения являются конвергентные технологии, представляющие новый синтез знаний [15, с. 152]. Экономическое развитие, например, связано с состоянием человека, его здоровьем, образованием, профессиональными навыками и способностями, то есть технологические уклады, техносфера и креативная работоспособность человека дополняют друг друга.

Анализ показал, что рассмотренные измерения, черты информационного общества взаимосвязаны, взаимопроникаемы.

В современном обществе информатизация охватила многие сферы человеческого общения и деятельности. Компьютер как воплощение новейших коммуникационных технологий стал не просто техническим средством, а своеобразным продолжением человека, дополняя его возможности и помогая ему реализовывать свои разнообразные функции.

Позитивная трансформация современного социокультурного пространства, связанная с феноменом интернета, совмещается с определенными негативными сторонами. Удельный вес оцифрованного мира возрастает. Это обуславливает быстрое распространение знаний, особенно научных, их влияние на технологический и социальный прогресс, на гомогенизацию цивилизационных механизмов и структур в глобальном масштабе. Облегчается передача и обработка гигантских массивов информации. Вместе с тем развивается хакерство, компьютерная преступность. Новые опасности несет использование цифровых устройств в военных целях. Достижения в области искусственного интеллекта и роботизации многих видов деятельности чреваты созданием избыточного работоспособного населения [16, с. 35, 46].

К. Майнцер считает, что «большая опасность состоит в том, что конвергентные технологии и связанные с ними модели рынка и бизнеса управляются быстрыми эффективными алгоритмами, которые все сложнее контролировать... Я настаиваю на разумном решении, чтобы социо-техно-антропосреда не превратилась в дико разрастающийся суперорганизм, который забывает о благополучии человека и его природы» [17, с. 150]. Усложнение контроля за процессами приводит к тому, что информационное общество во многом утрачивает устойчивость. Так, малые группы, в том числе преступные, приобщаясь к информации, оказывают существенное влияние на многих людей, осуществляют террор.

У ряда людей возникает психологическая зависимость от электронных калькуляторов. Их использование позволяет мыслить быстро, четко, однако легкость доступа к информации вытесняет самостоятельность решений, ведет к ослаблению устного счета. Благодаря интернету увеличилась скорость обмена информацией в мире и одновременно засоренность науки псевдонаучной информацией. В глобальной информационной сети пересекаются: исчезновение границ для обмена сведениями и информационный беспредел; информация и дезинформация, манипуляция массовым сознанием; свобода пропаганды высокой нравственности и духовности и вседозволенность манифестации низменных пороков и извращений. Возрастающее вытеснение вещно-событийной среды информационно-знаковой ведет к тому, что интернет становится сферой творческого самоутверждения человека и вместе с тем своеобразной психологической компенсации непризнанности и нереализованности в жизни, что толкает человека к выстраиванию «параллельной жизни» как заменителя и суррогата реальной жизни. В условиях изменения соотношения реального и виртуального в окружающей человека среде, создаваемой информационно-компьютерными технологиями, возникает растерянность сознания. Алгоритмический язык ЭВМ у ряда людей приводит к тому, что мышление становится инструментальным, понижаются интуитивные параметры человека, притупляются особенности естественного языка, его многозначность, метафоричность. Итак, необходим поиск психологических приемов возвращения пленников Всемирной паутины к активной общественной и личной жизни, нахождения разумной меры между существованием в реальном мире чувств, способностей, вкуса к жизни и мире приобщения к информационно-техническим достижениям.

Литература

1. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 3–15.
2. Гегель, Г.В. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г.В. Гегель. – М., 1974. – Т.1. Наука логики. – 452 с.
3. Шевченко, В.Н. Внешний фактор в развитии общества / В.Н. Шевченко // Динамика взаимодействия внутренних и внешних факторов и вектор развития российского общества. – М., 2013. – С. 8–66.

4. Малинецкий, Г.Г. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий : материалы круглого стола / Г.Г. Малинецкий // *Философские науки*. – 2016. – № 10. – С. 148–157.
5. Мариносян, Х.Э. Электронная цивилизация как глобальная перспектива / Х.Э. Мариносян // *Философские науки*. – 2016. – № 6. – С. 7–31.
6. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М., 2012. – 224 с.
7. Байнев, В. Индустриальная революция в «постиндустриальном» обществе / В. Байнев // *Беларуская думка*. – 2017. – № 5. – С. 58–63.
8. Дубровский, Д.И. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий : вызов философии (материалы «круглого стола») / Д.И. Дубровский // *Вопросы философии*. – 2012. – № 12. – С. 3–23.
9. Любимов, А.П. Политико-правовая основа электронной демократии и культуры / А.П. Любимов // *Философские науки*. – 2017. – № 2. – С. 79–88.
10. Калмыков, В.Н. Системная природа сознания / В.Н. Калмыков // *Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины*. – 2012. – № 4 (73). – С. 152–156.
11. Дубровский, Д.И. Электронная культура. Кто против? / Д.И. Дубровский // *Философские науки*. – 2017. – № 2. – С. 50–57.
12. Кузнецов, В.Г. Электронная культура и проблема чипизации / В.Г. Кузнецов // *Философские науки*. – 2017. – № 2. – С. 58–61.
13. Шумпетер, Й. Социокультурные риски развития NBICS-технологий : материалы круглого стола / Й. Шумпетер // *Философские науки*. – 2016. – № 10. – С. 148–157.
14. Гримов, О.В. Социокультурные риски развития NBICS-технологий : материалы круглого стола / О.В. Гримов // *Философские науки*. – 2016. – № 10. – С. 148–157.
15. Москалев, И.Е. Социокультурные риски развития NBICS-технологий : материалы круглого стола / И.Е. Москалев // *Философские науки*. – 2016. – № 10. – С. 148–157.
16. Ракитов, А.И. Человек в оцифрованном мире / А.И. Ракитов // *Философские науки*. – 2016. – № 6. – С. 32–46.
17. Майнцер, К. Социокультурные риски развития NBICS-технологий : материалы круглого стола / К. Майнцер // *Философские науки*. – 2016. – № 10. – С. 148–157.